

К эпохе «Москвоведение»

Стороны света

Повернись лицом туда,
Где Полярная звезда.
Посмотри вперед-
Там север – снег и лед,
Оглянись – за спиной
Юг – полуденный зной,
Справа утро – восток,
Первозданный цветок,
Слева запад – закат,
Злато – пурпурный сад.

Наталья Трухина

***

Город чудный, город древний,
Ты вместил в свои концы
И посадки и деревни,
И палаты и дворцы!

Опоясан лентой пашен,
Весь пестреешь ты в садах;
Сколько храмов, сколько башен
На семи твоих холмах!..

Исполинскою рукою
Ты, как хартия, развит,
И над малою рекою
Стал велик и знаменит!

На твоих церквах старинных
Вырастают деревья;
Глаз не схватит улиц длинных...
Это матушка Москва!

Кто, силач, возьмет в охапку
Холм Кремля-богатыря?
Кто собьет златую шапку
У Ивана-звонаря?..

Кто Царь-колокол подымет?
Кто Царь-пушку повернет?

Шляпы кто, гордец, не снимет
У святых в Кремле ворот?!

Ты не гнула крепкой выи
В бедовой твоей судьбе:
Разве пасынки России
Не поклонятся тебе!..

Ты, как мученик, горела,
Белокаменная!
И река в тебе кипела
Бурнопламенная!

И под пеплом ты лежала
Полоненною,
И из пепла ты восстала
Неизменною!..

Процветай же славой вечной,
Город храмов и палат!
Град срединный, град сердечный,
Коренной России град!

Ф.И. Глинка

Наша древняя столица

Читатель мой, бывал ли ты
На башне университета?
Видал ли с этой высоты
Столицу нашу в час рассвета?
Когда за дымкой голубой,
А в летний зной — совсем лиловой
Москва-река перед тобой
Лежит серебряной подковой.
Всё видно с высоты такой —
Бульвары, площади и парки,
Мосты повисли над рекой,
Раскинув кружевные арки.
Ты ищешь Кремль? Вон холм крутой
Игрушечный Иван Великий,
На луковке его золотой
Играют солнечные блики...

Давай займёмся стариной!
Представь себе, читатель мой,
Что там, где столько крыш вдали,
Огромный лес стоял когда-то,
Дубы могучие росли,

Шумели липы в три обхвата,
Полянки вместо площадей,
А вместо улиц — перелог,
И стаи диких лебедей,
И рёв медведицы в берлоге,
И на заре на водопой,
Где плещет свежесть ключевая,
Шли лоси узкою тропой,
Рогами сучья задевая...
Текла река в лесах, в лугах,
Ладьи скользили по теченью,
А на высоких берегах
Виднелись тут и там селенья.
Славянский люд в них проживал
С десятого, быть может, века,
Тот люд Москвою называл
Глубокую, большую реку.
Природы щедрые дары
Ценить уже умели люди.
Для них заботливо бобры
Вели хозяйство на запруде.
Для них копили пчёлы мёд,
Растила птиц трава густая,
В глубинах москворецких вод
Икру метала рыба стая.
Они пасли в лугах стада,
Пахали землю под пшеницу,
Купцам сбывали в города
И лён, и воск, и мёд, и птицу.
Из года в год богатый сбыт
Мехам бобра, медвежьим шкурам.
Водой и сушей путь открыт
В Ростов, Владимир, Суздаль, Муром.
Всё это были города
Руси лесистой и огромной.
Столицей Киев был тогда,
Была Москва деревней скромной.

* * *

Москва-река, тебе хвала!
В веках ты видела немало.
Когда б ты говорить могла,
Ты многое бы рассказала.
Ты б рассказала нам о том,
Как люди начали селиться,
За тыном — тын, за домом — дом
Росло на берегу твоём

Начало будущей столицы.
Ты отражала в глади вод
Тот первый Кремль и город новый,
Что строил русский наш народ
Под первую стеной сосновой...
Вот этот первый городок
На перекрестке всех дорог.

Наталья Кончаловская

К празднику Михаила

Путём зерна

Проходит сеятель по ровным бороздам.
Отец его и дед по тем же шли путям.

Сверкает золотом в его руке зерно,
Но в землю черную оно упасть должно.

И там, где червь слепой прокладывает ход,
Оно в заветный срок умрет и прорастет.

Так и душа моя идет путем зерна:
Сойдя во мрак, умрет - и оживет она.

И ты, моя страна, и ты, ее народ,
Умрешь и оживешь, пройдя сквозь этот год,-

Затем, что мудрость нам единая дана:
Всему живущему идти путем зерна.

Владислав Ходасевич

Сказка

Встарь, во время оно,
В сказочном краю
Пробирался конный
Степью по репью.

Он спешил на сечу,
А в степной пыли
Темный лес навстречу
Вырастал вдали.

Ныло ретивое,
На сердце скребло:
Бойся водопоя,
Подтяни седло.

Не послушал конный
И во весь опор
Залетел с разгону
На лесной бугор.

Повернул с кургана,
Въехал в суходол,
Миновал поляну,
Гору перешел.

И забрел в ложбину,
И лесной тропой
Вышел на звериный
След и водопой.

И глухой к призыву
И не вняв чутью,
Свел коня с обрыва
Попить к ручью.

У ручья пещера.
Пред пещерой брод.
Как бы пламя серы
Озаряло вход.

И в дыму багровом,
Застилавшем взор,
Отдаленным зовом
Огласился бор.

И тогда оврагом,
Вздвогнув, напрямик
Тронул конный шагом
На призывный крик.

И увидел конный,
И приник к копыю,
Голову дракона,
Хвост и чешую.

Пламенем из зева
Рассеивал он свет,

В три кольца вокруг девы
Обмотав хребет.

Туловище змея,
Как концом бича,
Поводило шеей
У ее плеча.

Той страны обычай
Пленницу-красу
Отдавал в добычу
Чудищу в лесу.

Края населенье
Хижины свои
Выкупало пеней
Этой от змеи.

Змей обвил ей руку
И оплел гортань,
Получив на муку
В жертву эту дань.

Посмотрел с мольбою
Всадник в высь небес
И копье для боя
Взял наперевес.

Сомкнутые веки.
Выси. Облака.
Воды. Броды. Реки.
Годы и века.

Конный в шлеме сбитом,
Сшибленный в бою.
Верный конь, копытом
Топчущий змею.

Конь и труп дракона
Рядом на песке.
В обмороке конный,
Дева в столбняке.

Светел свод полдневный,
Синева нежна.
Кто она? Царевна?
Дочь земли? Княжна?

То, в избытке счастья,
Слезы в три ручья.
То душа во власти
Сна и забытья.

То возврат здоровья,
То недвижность жил
От потери крови
И упадка сил.

Но сердца их бьются.
То она, то он
Сияются очнуться
И впадают в сон.

Сомкнутые веки.
Выси. Облака.
Воды. Броды. Реки.
Годы и века.

Борис Пастернак

К Рождеству

Рождественская звезда

Стояла зима.
Дул ветер из степи.
И холодно было младенцу в вертепе
На склоне холма.

Его согревало дыханье вола.
Домашние звери
Стояли в пещере,
Над яслями теплая дымка плыла.

Доху отряхнув от постельной трухи
И зернышек проса,
Смотрели с утеса
Спросонья в полночную даль пастухи.

Вдали было поле в снегу и погост,
Ограды, надгробья,
Оглобля в сугробе,
И небо над кладбищем, полное звезд.

А рядом, неведомая перед тем,

Застенчивей плошки
В оконце сторожки
Мерцала звезда по пути в Вифлеем.

Она пламенела, как стог, в стороне
От неба и бога,
Как отблеск поджога,
Как хутор в огне и пожар на гумне.

Она возвышалась горящей скирдой
Соломы и сена
Средь целой вселенной,
Встревоженной этою новой звездой.

Растущее зарево рдело над ней
И значило что-то,
И три звездочета
Спешили на зов небывалых огней.

За ними везли на верблюдах дары.
И ослики в сбруе, один малорослей
Другого, шажками спускались с горы.

Часть пруда скрывали верхушки ольхи,
Но часть было видно отлично отсюда
Сквозь гнезда грачей и деревьев верхи.
Как шли вдоль запруды ослы и верблюды,
Могли хорошо разглядеть пастухи.

- Пойдемте со всеми, поклонимся чуду,
-Сказали они, запахнув кожухи.

По той же дороге, чрез эту же местность
Шло несколько ангелов в гуще толпы.
Незримыми делала их бестелесность,
Но шаг оставлял отпечаток стопы.

У камня толпилась орава народу.
Светало. Означились кедров стволы.
- А кто вы такие? - спросила Мария.
- Мы племя пастушье и неба послы,
Пришли вознести вам обоим хвалы.
- Всем вместе нельзя. Подождите у входа.

Средь серой, как пепел, предутренной мглы
Топтались погонщики и овцеводы,
Ругались со всадниками пешеходы,

У выдолбленной водопойной колоды,
Ревели верблюды, лягались ослы.

Светало. Рассвет, как пылинки золы
Последние звезды сметал с небосвода.
И только волхвов из несметного сброда
Впустила Мария в отверстие скалы.

Он спал, весь сияющий, в яслях из дуба,
Как месяца луч в углубленье дупла.
Ему заменяли овчинную шубу
Ослинные губы и ноздри вола.

Стояли в тени, словно в сумраке хлева.
Шептались, едва подбирая слова.
Вдруг кто-то в потемках, немного налево
От яслей рукой отодвинул волхва,
И тот оглянулся: с порога на Деву,
Как гостя, смотрела звезда Рождества.

Борис Пастернак

К эпохам русского языка

Песнь о Вещем Олеге

Как ныне собирается вещей Олег
Отмстить неразумным хозарам;
Их сёла и нивы за буйный набег
Обрѣк он мечам и пожарам;
С дружиной своей, в цареградской броне,
Князь по полю едет на верном коне.
Из тёмного леса, навстречу ему,
Идёт вдохновенный кудесник,
Покорный Перуну старик одному,
Заветов грядущего вестник,
В мольбах и гаданьях проведший весь век.
И к мудрому старцу подъехал Олег.

“Скажи мне, кудесник, любимец богов,
Что сбудется в жизни со мною?
И скоро ль, на радость соседей-врагов,
Могильной засыплюсь землёю?
Открой мне всю правду, не бойся меня:
В награду любого возьмёшь ты коня”.

“Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен;
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною дружен.
Грядущие годы таятся во мгле;
Но вижу твой жребий на светлом челе.

Запомни же ныне ты слово моё:
Воителю слава - отрада;
Победой прославлено имя твоё;
Твой щит на вратах Цареграда;
И волны и суша покорны тебе;
Завидует недруг столь дивной судьбе.

И синего моря обманчивый вал
В часы роковой непогоды,
И пращ, и стрела, и лукавый кинжал
Щадят победителя годы...
Под грозной бронёй ты не ведаешь ран;
Незримый хранитель могущему дан.
Твой конь не боится опасных трудов;
Он, чуя господскую волю,
То смиренный стоит под стрелами врагов,
То мчится по бранному полю.
И холод и сеча ему ничего...
Но примешь ты смерть от коня своего”.

Олег усмехнулся - однако чело
И взор омрачилися думой.
В молчанье, рукой опершись на седло,
С коня он слезает угрюмый;
И верного друга прощальной рукой
И гладит и треплет по шее крутой.

“Прощай, мой товарищ, мой верный слуга,
Расстаться настало нам время;
Теперь отдыхай! Уж не ступит нога
В твоё позлащённое стремя.
Прощай, утешайся - да помни меня.
Вы, отроки-друзи, возьмите коня,

Покройте попоной, мохнатым ковром,
В мой луг под уздцы отведите;
Купайте; кормите отборным зерном;
Водой ключевую поите”.
И отроки тотчас с конём отошли,
А князю другого коня подвели.

Пирует с дружиною вещей Олег
При звоне весёлом стакана.
И кудри их белы, как утренний снег
Над славной главою кургана...
Они поминают минувшие дни
И битвы, где вместе рубились они.

“А где мой товарищ? - промолвил Олег. -
Скажите, где конь мой ретивый?
Здоров ли? Всё так же ль легок его бег?
Всё тот же ль он бурный, игривый?”
И внемлет ответу: на холме крутом
Давно уж почил непробудным он сном.

Могучий Олег головою поник
И думает: “Что же гаданье?
Кудесник, ты лживый, безумный старик!
Презреть бы твоё предсказанье!
Мой конь и доныне носил бы меня”.
И хочет увидеть он кости коня.

Вот едет могучий Олег со двора,
С ним Игорь и старые гости,
И видят - на холме, у берега Днепра,
Лежат благородные кости;
Их моют дожди, засыпает их пыль,
И ветер волнует над ними ковыль.

Князь тихо на череп коня наступил
И молвил: “Спи, друг одинокий!
Твой старый хозяин тебя пережил:
На тризне, уже недалёкой,
Не ты под секирой ковыль обagriшь
И жаркою кровью мой прах напоишь!

Так вот где таилась погибель моя!
Мне смертию кость угрожала!”
Из мёртвой главы гробовая змея
Шипя между тем выползала;
Как чёрная лента, вокруг ног обвилась,
И вскрикнул внезапно ужаленный князь.

Ковши круговые, запенясь, шипят
На тризне плачевной Олега;
Князь Игорь и Ольга на холме сидят;
Дружина пирует у берега;

Бойцы поминают минувшие дни
И битвы, где вместе рубились они.

Александр Сергеевич Пушкин

С добрым утром

Задремали звезды золотые,
Задрожало зеркало затона,
Брезжит свет на заводи речные
И румянит сетку небосклона.

Улыбнулись сонные березки,
Растрепали шелковые косы.
Шелестят зеленые сережки,
И горят серебряные росы.

У плетня заросшая крапива
Обрядилась ярким перламутром
И, качаясь, шепчет шаловливо:
«С добрым утром!»

Сергей Есенин

После половодья

Прошли дожди, апрель теплеет,
Всю ночь - туман, а поутру
Весенний воздух точно млеет
И мягкой дымкою синеет
В далёких просеках в бору.

И тихо дремлет бор зелёный,
И в серебре лесных озёр
Ещё стройней его колонны,
Ещё свежее сосен кроны
И нежных лиственниц узор!

Иван Бунин

Старшая Эдда

Прорицание вёльвы

В начале времен,
когда жил Имир,
не было в мире

ни песка, ни моря,
земли еще не было
и небосвода,
бездна зияла,
трава не росла.

Имира плоть
стала землей,
кровь его — морем,
кости — горами,
череп стал небом,
а волосы — лесом.

Из век его Мидгард
людям был создан
богами благими;
из мозга его
созданы были
темные тучи.

Пока сыны Бора,
Мидгард создавшие
великолепный,
земли не подняли,
солнце с юга
на камни светило,
росли на земле
зеленые травы.

Солнце, друг месяца,
правую руку
до края небес
простирало с юга;
солнце не ведало,
где его дом,
звезды не ведали,
где им сиять,
месяц не ведал
мощи своей.

Тогда сели боги
на троны могущества
и совещаться
стали священные,
ночь назвали
и отпрыскам ночи -
вечеру, утру

и дня середине -
прозвище дали,
чтоб время исчислить

И трое пришло
из этого рода
асов благих
и могучих к морю,
бессильных увидели
на берегу
Аска и Эмблу,
судьбы не имевших.

Они не дышали,
в них не было духа,
румянца на лицах,
тепла и голоса;
дал Один дыханье,
а Хёнир - дух,
а Лодур - тепло
и лицам румянец.

Ясень я знаю
по имени Иггдрасиль,
древо, омытое
влагою мутной;
росы с него
на доли нисходят;
над источником Урд
зеленеет он вечно.

Мудрые девы
оттуда возникли,
три из ключа
под древом высоким;
Урд имя первой,
вторая Верданди,-
резали руны,-
Скульд имя третьей;
судьбы судили,
жизнь выбирали
детям людей,
жребий готовят.

К эпохам математики

Бабушка и внучек

Лился сумрак голубой
В паруса фрегата...
Собирала на разбой
Бабушка пирата.

Пистолеты уложила
И для золота мешок.
А еще, конечно, мыло,
Зубной порошок.

Ложка здесь,
Чашка здесь,
Чистая рубашка есть.

Вот мушкет пристрелянный,
Вот бочонок рома...
Он такой рассеянный –
Все оставит дома.

Старенькая бабушка,
Седая голова,
Говорила бабушка
Ласковы слова:

Дорогой кормилец наш,
Сокол одноглазый,
Ты смотри на абордаж
Попусту не лазай.

Без нужды не посещай
Злачные притоны.
Зря сирот не обижай –
Береги патроны.

Без закуски ром не пей,
Очень вредно это.
И всегда ходи с бубей,
Если хода нету.

Серебро клади в сундук,
Золото в подушку...

Но на этом месте внук
Перебил старушку:
Слушай, если это все
Так тебе знакомо,

Так давай
Сама езжай,
А я останусь дома.

Эдуард Успенский

Бочонок собачонок

- Дайте мне
Кусок щекотки,
Дайте смеха -
Две шепотки,
Три столовых ложки
Ветра
И грозы -
Четыре метра!
Писку-визгу -
Двести граммов
Плюс пол-литра
Шумов-гамов,
Да еще
Глоток веревки
И моточек газировки! -
- Дам я все,
Что вы хотите,
Если вы
В обмен дадите
Тюк
Мальчишек,
Пук
Девчонок
Да бочонок
Собачонок!

Борис Заходер

Картинки Мартынки

Мартышка с мартыном на рынок ходили.
Всё утро мартышки по рынку бродили.

Мартышка с мартыном сынишке Мартынке
Купили на рынке четыре картинки.

На первой картинке – четыре старушки
Развесили сорок перин для просушки.
Ведь нету заботы важней у старушек,
Чем сушка перин, одеял и подушек.

Вторая картинка. На этой картинке
Четыре мышонка в огромном ботинке
Кусок рафинада грызут втихаря,
Ведь сахар стократно вкусней сухаря.

На третьей картинке – на старой кадушке
Расселись четыре лягушки-квакушки.
Лягушки-квакушки с кадушки-эстрады
Квартетом, горланя, выводят рулады.

А вот на четвёртой картинке, с ромашками,
Четыре улитки ползут вверх тормашками.
Ползти вверх тормашками могут улитки,
Поскольку они удивительно липки.

А ну-ка, дружок, повтори без запинки,
Кто был нарисован на каждой картинке,
Которые утром купили на рынке
Мартын и мартышка сынишке Мартынке.

Скороговорки

Бука и Бяка слепили на Полянке кулебяку,
Положили в банку, понесли продавать на Лубянку.

Куцая куница на Кунцевской садится,
А выходит на Выхино холеная выхухоль.

Однажды был случай в далеком Макао:
Макака коалу в какао макала,
Коала какао лениво лакала,
Макака макала, коала икала.

Снега лавина сползла с половины,
Сползла с половины пологой горы.
Ещё половина снежной лавины
Лежит на пологой горе до поры.

Ужа ужалила ужица,
ужу с ужицей не ужиться,
Уж уж от ужаса стал уже,
Не ешь ужица ужа-мужа,
Без ужа-мужа будет хуже.

Король на корону копейку копил,
Да вместо короны корову купил.
А этот король на корову копил,
Да вместо коровы корону купил.

К эпохе «Человек и животные»

Мыши

В нашем доме мыши поселились
И живут, и живут!
К нам привыкли, ходят, расхрабрились,
Видны там и тут.
То клубком катаются пред нами,
То сидят, глядят:
Возятся безжалостно ночами,
По углам пищат.
Утром выйдешь в зал,- свечу объели,
Масло в кладовой,
Что поменьше, утащили в щели...
Караул! разбой!
Свалят банку, след оставят в тесте,
Их проказ не счесть...
Но так мило знать, что с нами вместе
Жизнь другая есть.

Валерий Брюсов

* * *

Густой зеленый ельник у дороги,
Глубокие пушистые снега.
В них шел олень, могучий, тонконогий,
К спине откинув тяжкие рога.

Вот след его. Здесь натоптал тропинок,
Здесь елку гнул и белым зубом скреб -
И много хвойных крестиков, остинок
Осыпалось с макушки на сугроб.

Вот снова след размеренный и редкий,
И вдруг — прыжок! И далеко в лугу
Теряется собачий гон — и ветки,
Обитые рогами на бегу...

О, как легко он уходил долиной!
Как бешено, в избытке свежих сил,
В стремительности радостно-звериной,
Он красоту от смерти уносил!

Иван Бунин

Рыжий конь

Не приказа ради, не в услугу,
А своею волей, как хотел,
Рыжий конь по скошенному лугу
Без узды и всадника летел.

Влажный глаз его блестел, как слива,
Как труба, переливался хвост,
И струилась, завиваясь, грива
С бесшабашным ветром вперехлест.

И душа коня была открыта,
И закат был розов, как ранет,
И стучали лёгкие копыта
Деревянным стуком кастаньет.

День иль жизнь готовилась к уходу,
У седого времени в долгу, -
Рыжий конь скакал себе в угоду
На зелёном скошенном лугу.

Михаил Дудин

Орел

Из-за утеса,
Как из-за угла,
Почти в упор ударили в орла.

А он спокойно свой покинул камень,
Не оглянувшись даже на стрелка,
И, как всегда, широкими кругами,
Не торопясь, ушел за облака.

Быть может, дробь совсем мелка была
Для перепелок, а не для орла?
Иль задрожала у стрелка рука
И покачнулся ствол дробовика?

Нет, ни дробинки не скользнуло мимо,
А сердце и орлиное ранимо...
Орел упал,
Но среди далеких скал,
Чтоб враг не видел,
Не торжествовал.

Александр Яшин

Про льва

Я с восхищеньем вижу льва:
Спокойно вскинута и хмура
Его большая голова.
Хвостом он шевелит едва.
Светлеет царственная шкура.

Вот бы ладонями покрыть
Его пылающие очи,
Чтоб трепет птицы ощутить,
Которая стремится жить
И вылететь из плена хочет.

Когда я слышу львиный рык,
Я забываю все на свете,
Я содрогаюсь... В этот миг
Мне чудится пустыни лик,
Ее густой и знойный ветер.

Лев Квитко